

УДК 347.921

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-134-139

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДЕЛЕ

ГОРОДНОВА Ольга Николаевна*

✉ gorodno.olga@yandex.ru

Пр. М. Горького, 24, Чебоксары, 428025, Чувашская Республика, Россия

МАКАРУШКОВА Алла Александровна[▲]

✉ amakarushkova@mail.ru

Пр. М. Горького, 24, Чебоксары, 428025, Чувашская Республика, Россия

Аннотация. В условиях реформирования процессуального законодательства, появления новых видов судопроизводств, разнообразия и стремительного развития материальных и процессуальных правоотношений актуализируются проблемы определения статуса отдельных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе. Отмечается необходимость определения правового положения сторон приказного производства, конкретизации роли прокурора в процессе, правового положения субъектов, поименованных в ст.ст. 46 и 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, включая Уполномоченного и лиц, не привлеченных к участию в деле, в отношении которых судебным постановлением разрешен вопрос об их правах или обязанностях. В контексте унификации цивилистического процесса предложены рекомендации, направленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства, определяющего правовой статус отдельных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, правовой статус лиц, участвующих в деле, взыскатель, должник, прокурор, государственные органы, Уполномоченный, заинтересованные лица, лица, не привлеченные к участию в процессе по конкретному гражданскому делу.

The Problems of Defining the Legal Status of Individuals Involved in a Civil Proceedings' Case

Gorodnova Olga N.**

✉ gorodno.olga@yandex.ru

24 M. Gorky pr., Cheboksary, 428025, Chuvash Republic, Russia

Makarushkova Alla A.^{▲▲}

✉ amakarushkova@mail.ru

24 M. Gorky pr., Cheboksary, 428025, Chuvash Republic, Russia

Abstract. In the context of reforming the procedural legislation, the emergence of new types of proceedings, diversity and rapid development of material and procedural legal relations actualized the problem of determining the status of individuals involved in the case in civil proceedings. It is noted the need to determine the legal

* Главный специалист управления по научной работе Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент.

▲ Старший преподаватель кафедры уголовного права и судопроизводства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

** Chief Specialist of the Department of Research at Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Candidate of Philosophical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Docent.

▲▲ Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Legal Proceedings at Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation.

status of the parties to the writ proceedings, specifying the role of the Prosecutor in the process, the legal status of the subjects referred to in articles 46 and 47 of the Civil procedure code of the Russian Federation, including the Commissioner and persons not involved in the case, in respect of which a court decision resolved the issue of their rights or obligations. In the context of unification of the civil process, the recommendations aimed at improving the civil procedural legislation that determines the legal status of individuals involved in the case in the civil process are proposed.

Keywords: *civil proceedings, the legal status of persons involved in the case, the recoverer, the debtor, the Prosecutor, public authorities, the Commissioner, interested persons, persons not involved in the process of a particular civil case.*

Институт лиц, участвующих в деле, является одним из центральных в теории гражданского процесса и всегда был предметом пристального внимания ученых-процессуалистов [1]. Однако в условиях реформирования процессуального законодательства правовое регулирование данного института крайне ограничено, а многие вопросы до сих пор остаются неразрешенными.

Серьезным достижением в свете наметившейся тенденции унификации гражданского и арбитражного процесса стало принятие Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция)¹, в которой предлагается усовершенствовать положения об участниках процесса. Разработчики Концепции в связи с этим придерживаются подхода, согласно которому признается существование двух групп лиц, участвующих в процессе: 1) участвующих в деле (основных участников процесса); 2) иных участников процесса. Данный подход уже получил свое воплощение на законодательном уровне в ст. 54 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). А с 1 сентября 2019 г. гл. 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) получила название «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса».

В действующем ГПК РФ отсутствует дефиниция лица, участвующего в деле, а также четкий перечень таких лиц. Неопределенность прослеживается прежде всего в составе лиц, участвующих в деле, круг которых многогранен и может различаться в зависимости от видов, стадий гражданского судопроизводства и др. В связи с этим и возникает вопрос о том, что же объединяет различных по своему статусу субъектов в рамках

одной группы. С учетом сказанного полагаем, что назрела необходимость выявить недостатки правового регулирования статуса отдельных лиц, участвующих в деле, в свете новаций процессуальной доктрины и законодательства.

В соответствии со ст. 34 ГПК РФ к лицам, участвующим в деле, относятся: стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст.ст. 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица.

По мнению М. В. Дедюевой, следует расширить перечень основных участников процесса, включив субъекта, чьи права нарушены судебным постановлением, и который вправе его обжаловать в апелляционном и кассационном порядке [3, с. 27].

Е. В. Опалич указывает на проблему отсутствия в перечне лиц, участвующих в деле, субъектов приказного производства [7, с. 11].

Действительно, ст. 34 ГПК РФ не упоминает сторон приказного производства – взыскателя и должника, хотя о сторонах приказного производства говорится в ч. 2 ст. 126 ГПК РФ. Кроме того, взыскатель и должник согласно действующему законодательству выступают не только сторонами исполнительного производства, но и участниками приказного производства, являющегося одним из самостоятельных видов гражданского процесса.

Анализируя ст. 34 и другие статьи ГПК РФ, можно заметить, что круг заинтересованных субъектов гораздо обширнее состава основных участников процесса, поименованных в законе. Между тем именно наличие юридического

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 дек. 2014 г. № 124 (1). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

интереса свидетельствует о принадлежности лиц к группе основных участников процесса. В связи с этим заметим, что материальный и процессуальный интересы наличествуют как у взыскателя, так и у должника.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-81 ФЗ «Об исполнительном производстве»² (далее – Закон об исполнительном производстве) рассматривает взыскателя и должника в качестве сторон исполнительного производства и дает их законодательные определения. Безусловно, стороны – основные участники исполнительного производства. Вместе с тем исходя из ч. 2 ст. 126 ГПК РФ взыскатель и должник являются сторонами и приказного производства.

Терминология Закона об исполнительном производстве относительно определения взыскателя и должника для целей приказного производства не применима. Взыскатель – это гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ. В приказном производстве в гражданском процессе взыскатель – кредитор, чье требование подтверждено доказательствами. Именно поэтому объем прав взыскателя и должника в исполнительном и приказном производствах в гражданском процессе отличаются.

Для устранения рассмотренного дисбаланса полагаем вполне обоснованным и целесообразным ст. 34 ГПК РФ после слов «заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства» дополнить словами «*взыскатель, должник по делам приказного производства*».

В условиях динамики изменений гражданско-процессуальной доктрины и, как следствие, законодательной практики остается дискуссионным вопрос о правовом статусе прокурора в гражданском процессе. Авторитетные ученые предлагают различные подходы к определению правового положения представителя государства. Сторонники одного подхода считают прокурора стороной в деле [6, с. 33], процессуальным истцом [9, с. 295]. Другая точка зрения состоит в том, что прокурор «выполняет не только надзорную функцию, но и функцию содействия осуществлению правосудия» [4, с. 100]. Третья заключается в признании особенного, самостоятельного статуса прокурора [2, с. 56].

Анализ ч. 1 ст. 45 ГПК РФ позволяет говорить о прокуроре как о процессуальном истце, а ч. 3

ст. 45 ГПК РФ – о представителе государства, действующем в интересах законности. Мы видим, что в действующем законодательстве статус прокурора характеризуется двойственно (в качестве лица, обращающегося в суд в защиту прав, свобод или интересов поименованных в законе лиц, и в качестве лица, дающего заключение по делу), что подтверждает необходимость конкретизации на уровне процессуального закона специфики статуса прокурора.

Направляя в суд заявление в защиту прав и законных интересов других лиц, прокурор пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ). При этом такой механизм экстраполяции комплекса процессуальных прав и обязанностей истца (существенных элементов правового статуса истца) на прокурора стал поводом для суждений о том, что прокурор занимает положение стороны (истца) в гражданском судопроизводстве. Однако, на наш взгляд, нельзя отождествлять прокурора с истцом, поскольку у них разные цели, функции и объем прав и обязанностей. Совершенно очевидно, что прокурор, в отличие от истца, не имеет собственного материального интереса. Его интерес носит особый процессуальный характер, который обусловлен должностным положением и необходимостью защиты публичных, общественных, частноправовых и иных социальных интересов.

Вызывает сомнение необходимость определения статуса прокурора только лишь как представителя государства, ведь он выполняет в процессе производные от государственных функции – защиту публичных общественных интересов субъектов и надзор за законностью. Между тем важна для определения процессуального статуса прокурора специфика выполняемых им функций.

Сходным процессуальным статусом обладают и государственные и муниципальные органы (ст.ст. 46, 47 ГПК РФ). По нашему мнению, наиболее весомым доводом в пользу того, что субъекты, названные в ст.ст. 46, 47 ГПК РФ, относятся к основным участникам процесса, является тот факт, что им отведена вполне конкретная роль – защита прав и законных интересов других лиц.

² *Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849.*

В рамках вышеизложенного заслуживает внимания вопрос о процессуальном статусе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и ее субъектах (далее – Уполномоченный). Действующий ГПК РФ не упоминает об Уполномоченном как участнике гражданских процессуальных правоотношений, что создает пробел в регулировании его процессуального статуса. В АПК РФ и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) законодатель четко индивидуализирует его юридико-правовое положение, относя Уполномоченного к лицам, участвующим в деле (ст. 53¹ АПК РФ и ч. 2 ст. 40 КАС РФ).

Пункт 9 гл. 4 Концепции предусматривает включение в главу о лицах, участвующих в деле, Уполномоченного. Однако Концепция ограничивается лишь указанием на процессуальную форму его участия в деле, не раскрывая его процессуального статуса.

В связи с унификацией процессуального законодательства, считаем, что в ГПК РФ, как и в иных процессуальных кодексах (АПК РФ и КАС РФ), следует четко закрепить правовое положение Уполномоченного, отнеся его к числу субъектов ст.ст. 46, 47 ГПК РФ и, соответственно, к лицам, участвующим в деле. В качестве доводов в поддержку указанной позиции отметим идентичность целей и направлений деятельности Уполномоченных: обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан либо детей.

Следует заметить, что потенциальный состав лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе достаточно широк и весьма неоднороден. В частности, при анализе ст. 34 ГПК РФ, возникает вопрос о том, о каких именно заинтересованных лицах идет речь в ГПК РФ и насколько их перечень может быть расширен.

Так, Е. Э. Терещенко в своем диссертационном исследовании указывает на то, что «законодатель не оперирует термином “заинтересованные лица”» [8, с. 82]. Н. А. Громошина обращает внимание на то, что «понятие “заинтересованные лица” трактуется законодателем неоднозначно: как лица, имеющие к делу юридический интерес; как субъекты, которые возбуждают дело в защиту личных или чужих интересов; заинтересованные лица в особом производстве» [5, с. 90].

Согласно ч. 1 ст. 3, ч. 4 ст. 13, ч. 3 ст. 98, ч. 2 ст. 263, ст. 276 ГПК РФ к заинтересованным в исходе дела лицам целесообразно отнести тех субъектов, на объем прав и обязанностей которых может повлиять принятое по делу решение суда. Аналогичным образом заинтересованное лицо определяется и в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (далее – Постановление № 11)³.

Нормы ГПК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросу понятия заинтересованных лиц позволяют прийти к выводу, что в исковом производстве под ними понимаются все лица, участвующие в деле, а в особом производстве – иные субъекты, кроме заявителя. В то же время в исковом производстве юридический интерес сторон основан на споре о праве материальном, а в особом – интерес иных субъектов, помимо заявителей, всегда процессуальный и опосредованный. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, раскрывая понятие заинтересованных лиц в Постановлении № 11, «указанные лица в делах искового производства могут занять в процессе положение третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (статья 42 ГПК РФ), а по делам особого производства – положение заинтересованных лиц» (абз. 2 п. 26 Постановления № 11).

Наряду с традиционными основными участниками процесса, ГПК РФ предусматривает лиц, не привлеченных к участию в нем, чьи права и интересы нарушены вынесенным судебным решением по конкретному гражданскому делу. При этом ст. 34 ГПК РФ не упоминает о данной категории лиц.

Следует заметить, что ГПК РФ предусматривает участие таких лиц только на стадии производства в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ст. 320, ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 391¹ ГПК РФ). Между тем, предоставив право обжалования лицам, не привлеченным к участию в деле, законодатель не дал разъяснений по вопросам о том, кто относится к этим лицам и каков их процессуальный статус, хотя разъяснение данных вопросов имеет весьма важное практическое значение, поскольку в судебной практике нередки случаи нарушений прав этой категории

³ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2008. № 9.

лиц. Полагаем, такая ситуация обусловлена несовпадением круга лиц, в отношении которых выносится судебное решение, с кругом лиц, чьи права затрагиваются или нарушаются судебным постановлением.

В отличие от апелляционного производства в стадиях кассационного и надзорного производства законодатель ведет речь о таком субъекте, как лицо, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением (ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 391¹ ГПК РФ). Однако непонятно, как соотносятся понятия лиц, которые не были привлечены к участию в деле, и вопрос о правах и об обязанностях которых разрешен судом первой инстанции (ст. 320 ГПК РФ), и лиц, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением (ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 391¹ ГПК РФ)?

Ответ на данный вопрос вытекает из п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»⁴, исходя из содержания которого видно, что фактически Пленум Верховного Суда РФ уравнил этих лиц.

Говоря о статусе вышеуказанных лиц, отметим, что по своей сути апелляционная жалоба «неучастника» для апелляции есть вступление в дело третьего лица с самостоятельными требованиями, а для кассации и надзора – это участие заинтересованных лиц при исполнении судебного постановления, что вытекает из анализа ст. 442 ГПК РФ.

Следует подчеркнуть, что субъекты, указанные в ч. 3 ст. 320, ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 391¹ ГПК РФ, должны обладать всеми правами лиц, участвующих в деле. Из анализа разделов III и IV ГПК РФ вытекает, что данные субъекты наделяются лишь правом обжаловать судебные постановления, если докажут свою заинтересованность в исходе дела при подаче соответствующей жалобы. Вместе с тем с момента, когда суд примет их жалобу к своему производству, они становятся лицами, участвующими в деле.

Научно-теоретическое исследование проблем, связанных с институтом лиц, участвующих в деле, в свете действующего гражданского процессуального законодательства позволяет сделать выводы и сформулировать ряд предложений:

1. Статья 34 ГПК РФ не относит к лицам, участвующим в деле, субъектов приказного производства – взыскателя и должника; лиц, заинтересованных в исковом производстве; лиц, не привлеченных к участию в деле, чьи права и законные интересы затронуты или нарушены вынесенным судебным постановлением. Между тем, полагаем, что их процессуальный статус должен быть четко определен в гражданском процессуальном законодательстве. В связи с чем представляется необходимым более четко изложить состав лиц, участвующих в деле, в едином ГПК РФ.

На наш взгляд, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, заинтересованные лица в делах искового производства, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства; взыскатель, должник по делам приказного производства.

2. В науке процессуального права до сих пор отсутствует единый подход к определению правового статуса прокурора и субъектов, указанных в ст.ст. 46, 47 ГПК РФ, а анализ данных статей свидетельствует о двойственной природе их статуса, сочетающего в себе элементы лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, что вносит диссонанс в судебную практику. Несмотря на это обстоятельство, в соответствии со ст. 34 ГПК РФ прокурор и субъекты, указанные в ст.ст. 46, 47 ГПК РФ, отнесены к лицам, участвующим в деле.

Разделяя позицию законодателя, считаем, что весомыми доводами в пользу того, что прокурор и субъекты, поименованные в ст.ст. 46, 47 ГПК РФ, относятся к лицам, участвующим в деле, является тот факт, что они, обладая процессуальным интересом, привилегиями и реализуя свои полномочия в конкретных формах, предусмотренных ГПК РФ, тем не менее, обладают большей частью признаков лиц, участвующих в деле, и выполняют в суде функцию защиты прав и законных интересов.

3. Действующий ГПК РФ не упоминает об Уполномоченном как участнике гражданских процессуальных правоотношений, что создает пробел в регулировании его процессуального статуса. В связи с реформированием

⁴ Рос. газ. 2012. 21 дек.

и унификацией процессуального законодательства считаем, что в едином ГПК РФ следует законодательно определить правовое положение Уполномоченного, отнеся его к числу субъектов ст.ст. 46, 47 ГПК РФ, что обусловлено сходством их целей в гражданском процессе.

4. Статья 34 ГПК РФ не предусматривает лиц, не привлеченных к участию в деле. В то же

время, предоставив право обжалования лицам, не привлеченным к участию в деле, законодатель не дал разъяснений о том, кто относится к этим лицам и каков их процессуальный статус. Полагаем, законодателю следует устранить данный пробел, что оптимизирует правоприменение и внесет ясность в доктрину гражданского процесса.

Список литературы

1. Артебякина Н. А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 182 с.
2. Гражданский процесс : учеб. / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2001. 544 с.
3. Дедюева М. В. Спорные вопросы судебной практики рассмотрения апелляционной инстанцией гражданских дел по правилам производства в суде первой инстанции // Российский судья. 2014. № 6. С. 27–30.
4. Ергашев Е. Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95–102.
5. Закаряева М. М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 90–99.
6. Козлов А. Ф. Прокурор – лицо, участвующее в деле // Вопросы гражданского процесса в свете решений XXVII съезда КПСС. Свердловск, 1987. С. 33–43.
7. Опалич Е. В. Проблемы конкретизации статуса отдельных участников гражданских процессуальных правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 11–14.
8. Терещенко Е. Э. Усыновление как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 188 с.
9. Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. 213 с.

References

1. Artebyakina N. A. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy instituta lits, uchastvuyushchikh v dele*. Dis. kand. jurid. nauk [Theoretical and Practical Problems of the Institution of Persons Involved in the Case. Cand. Legal Sci. Dis.]. Saratov, 2010. 182 p.
2. Musin V. A., Chechina N. A., Chechot D. M. (Eds.). *Grazhdanskii protsess* [Civil Procedure]. Moscow, 2001. 544 p.
3. Dedyueva M. V. Spornye voprosy sudebnoi praktiki rassmotreniya apellyatsionnoi instantsiei grazhdanskikh del po pravilam proizvodstva v sude pervoi instantsii [Controversial Issues of Judicial Practice of Consideration by an Appellate Instance of Civil Cases in Accordance with Rules of Proceeding in the Court of the First Instance]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*, 2014, no. 6, pp. 27–30.
4. Ergashev E. R. O problemakh pravovoi reglamentatsii i primeneniya pravovykh sredstv prokurora, uchastvuyushchego v rassmotrenii sudami grazhdanskikh del [On Some Problems of the Legal Regulation and Application of Legal Means of a Prosecutor Involved in Civil Proceedings]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2017, no. 3, pp. 95–102.
5. Zakaryayeva M. M. Zainteresovannyye litsa v delakh o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim i ob'yavlenii umershim [Parties Concerned in Cases of Recognition of an Individual as Missing and Deceased]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 7 (92), pp. 90–99.
6. Kozlov A. F. Prokuror – litso, uchastvuyushchee v dele [The Prosecutor – a Person Participating in the Case]. *Voprosy grazhdanskogo protsessa v svete reshenii XXVII s'ezda KPSS – Issues of Civil Procedure in the Light of the Decisions of the XXVII Congress of the CPSU*. Sverdlovsk, 1987, pp. 33–43.
7. Opalich E. V. Problemy konkretizatsii statusa otdel'nykh uchastnikov grazhdanskikh protsessual'nykh pravootnoshenii [Problems of Specification of Status of Particular Participants of Civil Procedure Legal Relations]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2016, no. 6, pp. 11–14.
8. Tereshchenko E. E. *Usynovlenie kak odna iz form realizatsii prava rebenka zhit' i vospityvat'sya v sem'e*. Dis. kand. jurid. nauk [Adoption as One of the Forms of Realization of the Child's Right to Live and Be Brought Up in the Family. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2003. 188 p.
9. Shakaryan M. S. *Sub'yekty sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Subjects of Soviet Civil Procedural Law]. Moscow, 1970. 213 p.